

УДК 340.1

ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.В. ЩЕРБИК

(Полоцкий государственный университет)

Исследуются преемственные связи между правом Республики Беларусь и предшествующими этапами развития права Беларуси. В современном белорусском законодательстве выявляются традиционные сущностные характеристики права Беларуси, его функции и принципы. Отдельное внимание уделяется выявлению преемственных связей между современным правом Республики Беларусь и советским периодом развития белорусского права.

В праве Республики Беларусь нашли свое преемственное воплощение как характерные для истории права Беларуси элементы сущности, функции и принципы права, характеристики структуры и юридической техники, так и определенные элементы предыдущего этапа – советского права. Они органично встроены в новое белорусское право, обеспечивая социальную стабильность в обществе.

Введение. Конец 60 – начало 70-х годов XX века стали периодом резкой социальной трансформации всех современных обществ и их подсистем: экономики, культуры, политики, системы социальных отношений. Телекоммуникационная революция дала старт совершенно новому этапу в мировом процессе социального и экономического развития. Советское государство ввиду повышенной социальной инерции долгое время игнорировало глобальные социальные закономерности, что привело к кризису его политической и экономической подсистем. Глубина системного кризиса, медлительность реформ, особенно в части предоставления республикам реальной самостоятельности, межнациональные конфликты привели в конце 1991 года к распаду СССР и провозглашению суверенной Республики Беларусь.

Перед независимым белорусским государством встало задача преобразования всех подсистем общества на пути создания «демократического социального правового государства», в том числе пересмотра, кодификации и систематизации законодательства, которое должно было обеспечить верховенство права и стать действенным инструментом преобразований. В результате с 1990 по 1994 год было принято около 400 законодательных актов [4, с. 2]. Во многом это был период разрыва преемственных связей с существовавшим до этого советским правом ввиду нацеленности на ускорение социальных, политических и экономических реформ.

В праве закреплялись западноевропейские либеральные ценности – провозглашение индивидуальных свобод и рыночной экономики в качестве высшей ценности. При этом не учитывалась возможность их столкновения с устоявшимися в белорусском обществе традиционными ценностями. Как и в других постсоветских государствах, право строилось на основе полномасштабной рецепции норм из правовых систем западных государств [9, с. 44] и международного права. В абсолютное большинство законов, принятых в 90-х годах, включены положения о применении международного договора, если им установлены правила иные, чем в соответствующем законе.

Некритическое рецептирование правовых норм и закрепляемых ими методов регулирования экономики, образцов взаимоотношения власти и общества привело к резкой поляризации политических сил, спаду социально-экономического развития страны практически по всем показателям [3, с. 12]. В результате в среде правящей элиты сложились представления о необходимости переориентации политики государства в социальную область. Приоритетом стала реализация права человека на свободное и достойное существование [2, с. 81]. Для его достижения ставилась задача по разумному сочетанию принципов рынка и демократии с некоторым положительным опытом советского периода в виде усиления государственной власти, обеспечения дисциплины, управляемости в государстве, направляющего воздействия государства на экономику, социального обеспечения граждан. В очередной раз восстанавливались преемственные связи в праве после первоначального радикального их разрыва.

Основная часть. При исследовании современного белорусского права на предмет его преемственности с предыдущими этапами развития права в Беларуси прежде всего необходимо оценить его с точки зрения сохранения в нем элементов сущности, функций и принципов предыдущих этапов развития права, закономерностей их формы.

В области сущности права произошедший в начале 90-х разрыв преемственности в развитии права в очередной раз обусловил преобладание нормативного элемента сущности права над справедливостью. В короткий промежуток времени с 1990 по 1994 год было принято такое же количество нормативных

актов, какое было принято Верховными Советами всех созывов, начиная с 1938 по 1990 год. За период с 1994 по 2003 год принято 709 законов, 199 декретов, 2080 указов Президента, десятки тысяч иных нормативных актов [3, с. 8]. Массовость была вызвана необходимостью коренного переустройства общества.

По мнению Г.А. Василевича, в результате даже сформировался тип правообразования, «суть которого сводится в основном к необходимости быстрого увеличения законодательного массива», в ущерб их согласованности и соподчиненности [3, с. 8]. Подобные результаты правового обеспечения реформ вызвали в белорусском обществе распространение правового нигилизма [5, с. 271], как яркого признака противопоставления в новом праве нормативности и справедливости.

Преобладание нормативности в сущности права отражается в инструментализме его функций. Как и в предыдущие эпохи, основной функцией права Республики Беларусь стало инновационное воздействие на общество для его адаптации к мировым политическим и экономическим реалиям. Косвенным подтверждением этого являются слова Преамбулы Декларации Верховного Совета Республики Беларусь «О государственном суверенитете»: «...заяўляе аб рашучасці стварыць прававую дзяржаву» [1, с. 253]. Стремление правового преобразования закреплялось и в Конституции 1994 года, и в ее новой Редакции 1996 года, что свидетельствует об осознании необходимости проведения этапа реформ и в новый период.

Более откровенно об инновационной функции права говорится в Постановлении Верховного Совета Республики Беларусь от 23.04.1992 г. «О концепции судебно-правовой реформы»: «Признать главными целями судебно-правовой реформы: создание правовой системы, способной обеспечить функционирование правового государства... Становление государственности Беларуси и реализация судебно-правовой реформы предполагают кардинальное обновление ныне действующего законодательства. Оно должно отвечать по форме и по содержанию духу времени, общественным потребностям, научным подходам и практическому опыту, соответствовать международно-правовым стандартам» [12].

Инструментализм и приоритет инновационной функции права Республики Беларусь прямо закреплены в разделе 14 «Правовое обеспечение» Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 14.11.1996 г. № 464: «Предполагаемые меры и концептуальные подходы к социально-экономическому развитию страны определяют направления дальнейших преобразований. Они адекватны трансформационным процессам, протекающим во всем цивилизованном мире, и ориентированы на формирование новой экономической системы... Чтобы интенсифицировать процесс реформ необходимо в максимально короткие сроки создать правовое обеспечение намеченных мероприятий» [14]. Таким образом, очевидно преемственное сохранение преобладания функции инновационного воздействия в праве Беларуси над функцией обеспечения стабильного, устойчивого развития.

В праве Республики Беларусь преемственно сохраняется преобладание и функции воспитательно-идеологического воздействия. Посредством права в обществе, особенно в начале 90-х годов ХХ века, укреплялись чуждые его предыдущей советской культуре ценности либеральной рыночной экономики, индивидуализма, демократии. После отказа в середине 90-х годов от курса ускоренного радикального реформирования они были смягчены ценностями солидарности, социальной справедливости, но ценностное переустройство общества продолжилось.

Представляется, что в современном белорусском праве преемственно нашел свое отражение и принцип социальной справедливости, в отличие от советского периода, когда реализация этого принципа была сведена до форм социального паразитизма и уравниловки [6, с. 83]. В настоящее время государство возвращается к подлинной его реализации, берет на себя ответственность за «обеспечение максимально благоприятных условий, для того чтобы граждане своими усилиями достигали материального достатка для себя и своей семьи» [17, с. 98]. Солидаризм находит свое выражение в нормах, закрепляющих как положения о социальной защите населения, так и социального партнерства. Принцип вытекает из статьи 1 Конституции, провозглашающей Республику Беларусь социальным государством. Часть 2 статьи 21 Конституции предусматривает право каждого на достойный уровень жизни, статья 47 гарантирует право на социальное обеспечение [7, с. 4; 8, с. 14]. Для реализации конституционных норм принят Трудовой кодекс, Законы «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» (1990 г.), «О социальном обслуживании» (2000 г.) и др.

Обеспечение социальной справедливости предусматривают и программы социально-экономического развития на 1996 – 2000 и 2001 – 2005 годы. В них прямо (раздел 2 и раздел 3 соответственно) указывается на необходимость преемственного следования традициям народа, включающим «обостренное чувство социальной справедливости» [14, 15].

Преемственно сохранилась и характерная для права Беларуси ценностная противоречивость. Ее наличие вызвано следующими причинами: кардинальным разрывом преемственности в ценностном развитии общества и права в начале 90-х годов ХХ века, их переустройством исходя из либеральных и рыночных ценностей, а также восприятием и закреплением в середине 90-х годов ряда ценностей и инсти-

тутов, переориентирующих деятельность государства в социальной сфере. Все данные ценностные изменения обусловили наличие в правовой системе нормативных актов указанных периодов, построенных на основе противоречивых ценностей. Таким образом, в основе права Республики Беларусь лежат ценности и принципы советского строя, либерализма, социального государства.

Ценостная противоречивость права осознана белорусским законодателем. Так, «Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь» (2002 г.) к отрицательным тенденциям национального законодательства относит: «...разбалансированность отдельных частей системы законодательства, в том числе из-за действия на территории Республики Беларусь нормативных правовых актов СССР и БССР, наличие значительного количества дублирующих и в ряде случаев противоречивых актов, изданных на основе различных принципов права...» [11].

Среди традиционных принципов в праве Республики Беларусь нашел место принцип сочетания сильной власти главы государства и представительных органов власти. Начавшийся в начале 90-х годов XX века и связанный с ликвидацией советской командно-административной системы процесс передачи власти исключительно Советам народных депутатов противоречил традиции белорусского народа. В результате Советы «не овладели функцией координации действий государственных структур», образовался вакуум власти, ухудшилась важная в переходный период исполнительская дисциплина [16, с. 215]. Появилась необходимость индивидуализировать социальную и политическую ответственность на высшем уровне руководства. Введение поста Президента стало возвращением к политическим и правовым традициям белорусского народа, с его склонностью и уважением к эффективной персонализированной власти с функциями по оперативному управлению страной [10, с. 28]. Если раньше первым лицом в государстве были князь и великий князь – в средневековый период, император – в российский, Первый секретарь КПСС – в советский, Председатель Верховного Совета – в постперестроечный, то сейчас им является Президент.

Как считает белорусский конституционалист А.Г. Тиковенко, в результате новой редакции Конституции 1996 года «юридически оформилась еще одна ветвь власти – президентская, охранительная, арбитражная по своей сути, лидирующая – по своей направленности» [18, с. 34]. Президентские полномочия достаточно широки и касаются, по существу, всех направлений организации и осуществления государственной власти: участие в законодательном процессе; формирование судебной власти; организация и формирование госаппарата.

Несмотря на широту полномочий и функций Главы государства, в соответствии с правовой традицией белорусского народа его власть ограничивается существующей системой сдержек и противовесов. Действует избираемый населением законодательный орган – Национальное собрание Республики Беларусь (гл. 4 Конституции), система органов местного самоуправления (раздел V Конституции) [7, с. 22].

Таким образом, очередной переходный период в истории Беларуси обеспечил сохранение принципа сочетания сильной власти Главы государства и представительных органов власти. В истории права Республики Беларусь снова отразилось традиционное для страны варьирование в их взаимодействии – доминирование представительных органов власти в начале 90-х годов сменилось преобладанием Главы государства после 1996 года.

Наряду с преемственным сохранением в современном белорусском праве ряда функций и принципов, характерных для всех этапов развития права Беларуси, в нем проявляются некоторые преемственные связи с предшествующим ему советским этапом развития права. Прежде всего следует указать, что сущностная преемственность между правом данных этапов отсутствует. Некоторая существующая преемственность в преобладании нормативного элемента над справедливостью объясняется по-разному. В советском государстве норма уже по своей сути подразумевалась справедливой, как носящая классовый характер, поэтому преобладали взгляды на право как инструмент, обеспеченный принуждением, а в настоящее время преобладание нормативной принудительности в праве обусловлено необходимостью проведения реформ, отсутствием единых устоявшихся ценностей в обществе. Следовательно, и в советское, и в постсоветское время право Беларусь выполняло прежде всего инструментальную и воспитательно-идеологическую функции, различаясь при этом в идеологических основах и природе государства и общества.

Отвергнув классовые, исторические элементы советского права, право Республики Беларусь сохранило, подвергнув определенному переосмыслению, наиболее адекватные современным реалиям правовые принципы и нормы. Так, сохранил свое влияние принцип законности, но если ранее последняя понималась как единобразное и неуклонное соблюдение советских законов именно потому, что они советские, то в настоящее время законность строится на «верховенстве, непререкаемости, торжестве правовых законов в правоустановлении и правореализации» [5, с. 316], т.е. авторитете права в правовом демократическом государстве.

Принцип публичности советского права сохранился лишь в форме «активного участия государства в управлении экономикой» [8, с. 3], растворился в традиционном для права Беларуси принципе сочтания государственных, общественных и индивидуальных интересов. В наибольшей же степени нашел свое развитие в современном праве принцип социальной справедливости, очищенный, как уже отмечалось, от элементов социального иждивенчества. Принцип централизма в построении государственной власти преемственно лег в основу построения «вертикали исполнительной власти» в Республике Беларусь, лидирующей роли Президента, но в связи с отходом от принципов единства власти, руководящей воли КПСС, он потерял свой авторитарный характер.

В праве Республики Беларусь преемственно сохранился и определяющий форму права принцип приоритета закона. Как и в советское время, он понимается в материальном смысле. Будучи закреплен в виде конституционного принципа верховенства права (ст. 7 Конституции) [7, с. 5], он предполагает главенство нормативных правовых актов как источников права, а не только актов высшего законодательного органа, как провозглашено в конституциях ряда зарубежных государств. Динамизм общественной жизни, традиция права Беларуси обусловили, как и в советское время, восприятие нормативного правового акта как наиболее естественной формы создания права, фактически противопоставляемой таким формам медленного развития права, как обычай и судебная практика, а равно предпочитаемой не правовым формам нормативного регулирования. Подобное восприятие роли нормативного акта, а равно традиция приоритета закона, объясняет причину признания постановлений пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного Судов Республики Беларусь нормативными правовыми актами [13].

В сфере структуры права сохранилась преемственность с советским правом, однако можно отметить вызванный отменой коммунистической идеологии и марксистского взгляда на право возврат к основам романо-германской правовой семьи. Осознается теоретическое деление на частное и публичное право, отменяя исключительную публичность отраслей права. В то же время сохранилось характерное для советского права деление на гражданское и хозяйственное право.

В Республике Беларусь формируется национальная правовая система, к характерному признаку которой можно отнести главенствующую роль конституционного права. «Оно рассматривается в качестве огромного слоя права, возвышающегося над всеми отраслями права и предопределяющего их развитие...» [3, с. 6 – 7]. Конституция закладывает основы уникальной систематизации, связанный преемственными связями как с пандектной системой конца XIX века, так и с системой советского права. Прежде всего ее отличает значительное внимание к закреплению в нормативных актах принципов, имеющих прямое регламентирующее значение как для правоприменения, так и для последующего правотворчества.

Значительная преемственность наблюдается в сфере юридического языка. Советская юридическая терминология и систематика, восходящие корнями как к славянским, так и романо-германским традициям, являются основой, в которую вносятся изменения, вызываемые реалиями жизни. Были устраниены термины, основанные исключительно на идеологической основе (социалистическая собственность, социалистические отношения, социалистическое общежитие, совхозы и т.п.), систематика и язык дополнены за счет способов, понятий, разработанных в сфере международных экономических отношений (франчайзинг, лизинг, подготовка шаблонов обоснования актов законодательства и т.д.).

Заключение. Новейшая история белорусского права, начавшаяся в начале 90-х годов с обретением государственного суверенитета, характеризуется очередным разрывом преемственности с советским правом, действовавшим в БССР. Однако с 1994 года постепенно данные связи были восстановлены. В праве Республики Беларусь нашли свое преемственное воплощение как характерные для истории права Беларуси элементы сущности, функции и принципы права, характеристики структуры и юридической техники, так и определенные элементы предыдущего этапа – советского права. Они органично встроены в новое белорусское право, обеспечивая социальную стабильность в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аб дзяржаўным сувэрэнітэце Рэспублікі Беларусь: Дэкларацыя Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь ад 27 ліп. 1990 г. // Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права: дапаможнік / склад. Я. Юхно [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2000. – С. 252 – 256.
2. Абрамовіч, А.М. Констытуцыйная рэформа: праблемы і перспектывы / А.М. Абрамович // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1996. – № 3 – С. 81 – 84.
3. Васілевіч, Г.А. Конституцыйныя нормы і принципы как основа нацыянальнай правовай сістэмы / Г.А. Васілевіч // Конституция Республікі Беларусь – основа преобразования государства и общества (к 10-летию Основного Закона): матэериалы рэсп. науч. конф., Минск, 3 марта 2004 г. / Бел. гос. ун-т; рэдкол.: Г.А. Васілевіч [і др.]. – Мінск: БГУ, 2004. – С. 3 – 17.

4. Василевич, Г.А. Конституционные принципы и нормы – важнейшие составляющие законодательного регулирования общественных отношений / Г.А. Василевич // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и гуманитарные науки. – 2004. – № 7. – С. 1 – 7.
5. Дробязко, С.Г. Общая теория права: учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: НО ООО «БИП-С», 2003. – 336 с.
6. Евдокименко, О.Н. Проблема гражданского общества с точки зрения белорусского менталитета / О.Н. Евдокименко // Право Беларуси: истоки, традиции, современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Новополоцк, 21 – 22 мая 2004 г.: в 2 ч. / Полоцк. гос. ун-т; редкол.: О.В. Мартышин [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 81 – 84.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республ. референдуме 24 ноября 1996 г.). – Минск: Амальфейя, 2003. – 48 с.
8. Лукашенко, А.Г. Государство для народа: Докл. Президента А.Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском народном собрании / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2005. – 3 марта. – № 42. – С. 1 – 12.
9. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
10. Мельник, В.А. Республика Беларусь: Власть, политика, идеология: Практическая политология / В.А. Мельник. – 2-е изд. – Минск: Тесей, 2000. – 240 с.
11. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.
12. О концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.
13. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., № 361-3 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: http://pravo.by/webnra/text_txt.asp?RN=H10000361. – Дата доступа: 25.09.2006.
14. Об утверждении Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 14 ноября 1996 г. № 464 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. – 1996. – № 32. – Ст. 829.
15. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 8 августа 2001 г., № 427 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
16. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / С.Н. Князева, С.В. Решетникова; под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Акад. управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 491 с.
17. Солоневич, И.А. Достойный человека прожиточный минимум – один из элементов социального государства / И.А. Солоневич // Конституция Республики Беларусь – основа преобразования государства и общества (к 10-летию Основного Закона): материалы респ. науч. конф., Минск, 3 марта 2004 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: Г.А. Василевич [и др.]. – Минск: БГУ, 2004. – С. 96 – 98.
18. Тиковенко, А.Г. Принцип разделения властей: теория и практика / А.Г. Тиковенко // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь. – 1997. – № 1. – С. 38 – 45.

Поступила 20.02.2008